

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Одной из наиболее обсуждаемых во всем мире проблем является демографическая, которую относят к разряду глобальных проблем человеческой цивилизации. Происходящий в одной части мира демографический взрыв соседствует с демографическим кризисом в другой его части, обостряя социально-экономические противоречия в этих регионах и во всем мире в целом. Проводимая демографическая политика призвана комплексно воздействовать на все стороны воспроизводства населения, формировать желательный режим последнего в долгосрочной перспективе.

Демографическая политика представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере воспроизводства населения [7, 263]. Хотя демография как самостоятельная область научного знания существует более трехсот лет, а ее название появилось только полтора столетия назад, исследование демографических проблем привлекало к себе внимание на протяжении всей истории человечества. В неявном или не всегда осознанном виде это можно проследить в большей части правил, обычаев, обрядов, которые предписывали соблюдать еще в древнейшие времена законодатели, религиозные деятели и философы. Так, во времена военных конфликтов они преследовали цель стимулировать увеличение численности мужчин, способных носить оружие, на более высоких стадиях прогресса они внушали великое уважение к неприкосновенности человеческой жизни, тогда как на низших стадиях поощряли или даже заставляли осуществлять беспощадное убийство физически неполноценных и престарелых, а иногда определенную часть девочек [4, 246-247]. В античном мире постоянные войны и расширение колоний способствовали признанию роста численности населения источником могущества государства, поощрению браков общественным мнением, а во многих случаях и законодательством. В средние века жесткие каноны провозглашали брачность, большую семью и неограниченную рождаемость незыблемыми условиями традиционного поведения населения. В более поздние времена можно наблюдать постоянные колебания в общественном мнении относительно необходимости для государства поощрять рост численности населения. В период Наполеоновских войн растущая нужда во все новых солдатах и рабочих для промышленных фабрик требовала ускоренного увеличения численности населения. Для стимулирования этого в Англии отец двух и более детей освобождался от налогов, многодетные семьи получали помощь от государства (после окончания войны эти меры были отменены). Во Франции еще в период правления Людовика XIV в целях быстрого возмещения убыли мужского населения в результате непрерывных войн от налогов освобождались вступившие в брак в двадцатилетнем возрасте либо имевшие более десяти законнорожденных детей. Позднее Наполеон предложил взять на государственное обеспечение одного из членов каждой семьи, в которой имеется семь мальчиков, а в начале XX века во Франции был принят закон о пособиях многодетным семьям. Ныне в наиболее развитых странах, столкнувшихся с угрозой депопуляции, осуществляется комплекс мер, на-

правленных на поощрение рождаемости, в то время как в развивающихся странах, переживающих демографический взрыв, проводится демографическая политика противоположного порядка.

Примечательно, что именно в эпоху чрезвычайного спроса на людей во Франции и в Англии был поставлен вопрос, сможет ли нация избежать деградации, если ее численность будет постоянно возрастать высокими темпами. Так, видный деятель французского Просвещения Ж. де Кондорсе высказал тревогу по поводу того, что быстрый рост населения сожжет привести к «устойчивому уменьшению счастья», поскольку в будущем возможно «преобладание численности населения над средствами существования». Однако Кондорсе предполагал, что с «прогрессом разума» рождаемость неизбежно снизится (вследствие повышения образовательного уровня, большей свободы мужчин и женщин в принятии решений, роста «общественной безопасности» в целом). Прогноз его английского современника Т.Р. Мальтуса более пессимистичен.

В 1798 г. в Англии была анонимно опубликована книга «Опыт о законе народонаселения», а в 1803 г. появилось ее доработанное издание, на котором стояло имя ее автора – Т.Р. Мальтус. Для его методологии характерно стремление увязать проблемы экономического роста и увеличения народонаселения, опираясь на использование обширных статистических материалов. При этом, если применявшаяся в первом издании «Опыта...» демографическая статистика Соединенных Штатов Америки в силу специфических особенностей исторического развития данной страны не является корректной для обоснования всеобщего закона народонаселения, то в последующих изданиях были использованы данные по разным странам Европы. По признанию Ч. Дарвина, Д. Рикардо, теория Т.Р. Мальтуса стала неотъемлемой частью их методологической базы.

Мальтус считал, что сформулированный им закон народонаселения носит универсальный характер: «Мы можем признать несомненным то положение, что если возрастание населения не задерживается каким-либо препятствиями, то население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии», ... а «средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии» [3, 12-14]. Согласно Мальтусу, все народы, об истории которых имеются достоверные данные, были столь плодовиты, что увеличение их численности оказалось бы стремительным и непрерывным, если бы оно не сдерживалось препятствиями двоякого рода – предупредительными и разрушительными. Первые вытекают из способности человека, в отличие от животных, предвидеть и оценивать отдаленные последствия своих действий. К ним Мальтус относит «нравственное обуздание» - воздержание, безбрачие, вдовство, поздние браки. Разрушительные препятствия – те, которые приводят к сокращению естественной продолжительности человеческой жизни: тяжелый труд, нищета, пороки, болезни, эпидемии, войны.

Полемизируя с утверждениями своего современника У. Годвина, выдвигавшего в качестве основной причины бедности широких слоев населения Англии несправедливое распределение, Мальтус утверждает, что если следовать

этим рекомендациям и разделить все национальное богатство равномерно, бедность на момент действительно исчезнет. Однако вскоре, поскольку недостаток снимет все преграды для размножения, произойдет стремительный рост населения, далеко превосходящий возможности его прокормить. Большинство нации не только окажется в бедности, но возникнет такой голод, подобного которому еще не было. Теория народонаселения Мальтуса привлекла внимание широких кругов общественности к демографическим проблемам, в экономической науке обрела как рьяных защитников (Дж.С. Милль, А. Маршалл), так и страстных критиков (Р. Оуэн, П. Прудон, К. Маркс). В марксистской литературе за Мальтусом прочно закрепилась репутация человеконенавистника. Очевидно, критики либо вообще не читали его произведений, либо читали первую редакцию «Опыта...», где некоторые положения высказаны более резко. Между тем Мальтус всего лишь призывал людей «исполнять свой долг – не производить на свет детей до тех пор, пока не имеешь средств для их прокормления и воспитания» [3, 55]. Споры вокруг теории Мальтуса продолжаются до настоящего времени. По мнению современных мальтузианцев, демографический взрыв в странах третьего мира вновь продемонстрировал связь бедности с нерегулируемым ростом населения. Развивающимся странам предлагаются те же самые рецепты, что и двести лет назад: планирование семьи сообразно с возможностями ее прокормить.

Хотя Т.Р. Мальтус и считал бедность естественным явлением для человеческого общества, связанным с перенаселением, его глубоко тревожили мысли о беспросветной нужде бедняков, он не только пытался проанализировать ее причины, но и найти пути улучшения положения неимущих. Он резко выступал против существовавших в тогдашней Англии законов о бедных – системы приходских вспомоществований, собираемых путем налога, пропорционального земельному доходу, считая последствиями этих законов безответственное размножение, вырождение и лень. Они приучают народ жить в праздности и разврате, воспроизводят слои профессиональных иждивенцев, считающих, что общество обязано их содержать и не прилагающих никаких усилий для улучшения своего положения, т.е. вместо того, чтобы уменьшить бедность, подобные законы ее увеличивают. По мнению Мальтуса, предотвратить массовую бедность можно только нравственным воспитанием населения, развитием независимости, чувства собственного достоинства, привычки к довольству и обладанию собственностью. В связи с этим он особо подчеркивал необходимость введения системы общего образования, представляющего собой общественное благо, «которым может пользоваться каждый, не только не причиняя этим вреда другим, но, наоборот, доставляя им пользу» [3, 98]. Примечательно, что и Ж. де Кондорсе, рассматривая проблемы народонаселения, одним из первых выступил за развитие народного образования вообще и образования для женщин в особенности. Он считал, что грамотные, просвещенные люди в будущем сами сделают выбор в пользу уменьшения состава семей, чтобы дать своим детям «не существование, а счастье... вместо того, чтобы, подобно глупцам, обременять мир бесполезными и несчастными существами» [См.: 10, 301].

По мнению лауреата Нобелевской премии А. Сена, сама «мировая история» разрешила спор между бедностью и ограничением роста народонаселения.

Как показывают статистические данные, в современном мире, за исключением Африки, не только не происходит реального спада производства продовольствия на душу населения, но максимальный рост наблюдается «в наиболее плотно населенных регионах мира» (Китай, Индия, Азиатский континент в целом) [5, 230-231]. Уровень рождаемости резко снижается по мере возрастания успехов в области социального и экономического развития (Северная Америка, Европа, большинство стран Азии и значительная часть Латинской Америки). Обратная ситуация, т.е. стабильно высокий уровень рождаемости, наблюдается в наиболее бедных странах, в особенности в африканском поясе южнее Сахары, поскольку здесь имеются лишь зачатки современного экономического и социального развития, а население остается бедным и отсталым в плане базового образования, здравоохранения и продолжительности жизни [5, 239]

Происходящие в настоящее время в мире сложные, противоречивые демографические процессы не укладываются в прокрустово ложе монокаузальных объяснений. С известной долей условности, в современной науке можно выделить три наиболее распространенных подхода: теория демографического перехода, теории рационального демографического поведения и институциональный подход к анализу демографического развития. Ни одно из этих направлений не является универсальным, но при всех их различиях и внутренних конфликтах, они в то же время взаимопроникают, дополняют друг друга, позволяют получить более полное знание о развитии как глобальных, так и региональных демографических процессов.

Для объяснения смены типов воспроизводства населения применяется концепция демографического перехода, в основе которого лежит модернизация, переход от традиционного общества к современному. Согласно этому подходу, высокоразвитые страны за последние сто лет прошли пять фаз демографического перехода. Для первой фазы характерны высокие коэффициенты рождаемости и смертности, медленный рост населения, для второй – быстрое снижение смертности при сохранении все еще высокой рождаемости, что приводит к демографическому взрыву. На третьей фазе происходят замедление темпа снижения смертности и значительное уменьшение рождаемости, рост населения замедляется. Четвертая фаза характеризуется стабилизацией смертности и дальнейшим снижением рождаемости, ускорением темпов сокращения населения. На пятой фазе смертность и рождаемость стабилизируются на низком уровне, то обеспечивает незначительный прирост населения.

Демографический переход начинается со снижения смертности в результате прогресса медицины и общего улучшения условий жизни. Рождаемость в традиционном обществе рассматривается как иррациональная, основанная не на личном экономическом интересе, а на требованиях религии и общественной морали, нацеленных на сохранение населения в условиях значительной естественной убыли – поэтому высокая. Поскольку система общественных норм весьма инерционна, снижение рождаемости сильно запаздывает по отношению к снижению смертности, что и явилось непосредственной причиной демографического взрыва, начавшегося на Земле во второй половине XX века и, по некоторым прогнозам, продляющегося до середины XXI века.

Основанная на модели «экономического человека» теория потоков благ Дж. Колдуэлла подвергает сомнению тезис об «иррациональности» демографического поведения в традиционном обществе. В последнем основной производственной ячейкой является семья, поток благ направлен от детей к родителям. Поэтому многодетность экономически выгодна. Здесь уместно вспомнить предложенное еще А. Смитом объяснение стремительного увеличения численности населения в британских колониях Северной Америки в XVIII в., которое он связывает главным образом не с ростом иммиграции, а с быстрым размножением населения: «Большое количество детей не только не служит обузой, но является источником богатства и благополучия для их родителей. Труд каждого ребенка до той поры, когда он в состоянии покинуть родительский дом, приносит родителям ...сто фунтов стерлингов чистого барыша. ...Тот факт, что дети представляют такую большую стоимость, является величайшим из всех поощрений к браку. Поэтому ...жители Северной Америки вступают в брак очень молодыми» [6, 139]. В дальнейшем, с появлением машинной промышленности поток благ меняет свое направление и движется от родителей к детям, которые из объекта эксплуатации превращаются в объект инвестиций. А это делает большую семью экономически невыгодной. Таким образом, модель репродуктивного поведения людей и в традиционном и в современном обществе является рациональной [1, 26-27].

Наиболее четко рациональное объяснение демографического поведения отражено в экономической теории рождаемости одного из родоначальников «экономического империализма», лауреата Нобелевской премии Г. Беккера. Он считает решение иметь детей аналогичным другим инвестиционным решениям, принимаемым рациональными хозяйствующими субъектами. Дети при этом рассматриваются как своего рода «блага длительного пользования», являющиеся для родителей источником удовлетворений (в современном обществе – по преимуществу неденежных), но требующие на свое содержание и воспитание значительных затрат, как явных, так и неявных (прежде всего – времени родителей). Спрос на детей поэтому отрицательно связан с издержками на их содержание и положительно – с уровнем дохода родителей. При более высоком уровне оплаты труда возрастает не только доход семьи, дорожает и время родителей. Поскольку воспитание детей – процесс чрезвычайно затратный по времени, с учетом альтернативных издержек дети попросту становятся слишком дороги, т.е. «эффект цены» перевешивает «эффект дохода». Так что с ростом заработной платы спрос на детей (т.е. рождаемость) имеет тенденцию к сокращению.

Важный элемент планирования семьи, по Беккеру, составляет выбор между «количеством» детей и их «качеством» (состоянием здоровья, уровнем образования и т.д.). В известной мере, «качество» и «количество» взаимозаменяемы, причем связаны сложной, нелинейной зависимостью. Поэтому даже небольшое «удорожание» содержания детей (например, в результате падения экономической ценности их труда в городских условиях по сравнению с сельскими) может запускать этот процесс и вести к резкому сокращению рождаемости.

Кроме того, экономический рост, повышая нормы отдачи образования и стимулируя тем самым спрос на качество детей, дополнительно подрывает спрос

на их количество. По мнению Беккера, именно эти факторы и лежат в основе резкого сокращения семьи в индустриально развитых странах [2, 733].

Однако модель «экономического человека», все стремления которого ограничиваются максимизацией выгоды либо полезности, слишком абстрактна. В реальной жизни каждый индивид – не «человек-счетчик», а продукт определенной национальной культуры, которая сама является результатом длительного исторического развития. Между тем рассмотренные выше концепции претендуют на всеобщее объяснение демографических процессов, экстраполируя опыт западной цивилизации на все остальные регионы мира. Эту ограниченность в известной мере позволяет преодолеть институциональный подход в демографической теории. Впервые употребивший термин «институционализм» У.Гамильтон определял «институт» как «вербальный символ, который описывает пучок социальных обычаев. Он означает способ мышления или действия, с достаточной распространенностью или прочностью запечатленный в привычках групп или обычаях народа. В обычной речи это другое слово для «процедуры», «общего согласия» или «договоренности» [2, 312]. К институтам относятся культурные и религиозные нормы, табу, определяющие поведенческие стереотипы, порядки, закрепленные в законах и в деятельности различного рода учреждений – семья, государство, правовые нормы и т. д. Именно с помощью институционального подхода можно объяснить не укладывающиеся в рамки рассмотренных ранее концепций феномены демографического развития Беларуси в последнем десятилетии XX века, результатом которого явилось сокращение численности населения с 10 243 тыс. чел. в 1994 г. до 9 480,2 тыс. в 2010 г. [9, 51], т. е. более чем на 760 тыс., что для сравнительно небольшой страны представляется катастрофическим. В 90-х гг. XX в. сократилось число браков при увеличении количества разводов. Так, если в 1970 г. Соотношение количества заключаемых браков и разводов составляло 4,9, то в 2000 г. – 1,4, а в 2009 г. – 2,2. (Рассчитано на основе: 9, с. 57). Резко снизилась рождаемость и увеличилась смертность (коэффициент рождаемости обнаруживал устойчивую тенденцию к сокращению – с 1,91 в 1990 г. он снизился до 1,20 в 2004 г.) [8, 74], уменьшилась продолжительность жизни, в особенности сельского населения и мужчин в трудоспособном возрасте.

Адаптационная реакция населения на рост социально-экономической нестабильности в обществе, ухудшение экологической обстановки проявилась в изначальной ориентации на малодетность, которая затем начала закрепляться как поведенческая норма. Сокращение сроков жизни было связано с ухудшением здравоохранения, охраны правопорядка, ухудшением здоровья в результате ломки привычных устоев жизни, деструктивного поведения. Все эти факторы следует учитывать при разработке мер государственной демографической политики, которые должны включать в себя как экономические (пособия на детей, льготы при получении кредита на строительство жилья и т. д.), так и социальные (улучшение системы здравоохранения, утверждение здорового образа жизни, повышение престижа семейных ценностей и многодетной семьи).

В последние годы демографическая ситуация в РБ характеризуется некоторым увеличением рождаемости (с 88 512 чел. в 2003 г. до 109 263 чел. в 2009 г.) и снижением смертности с 143 200 чел. до 135 097 чел. соответственно. Одна-

ко по-прежнему имеет место естественная убыль населения, хотя она и сократилась с 54 688 чел. в 2003 г. до 25 834 чел в 2009 г. [9, 60]. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился за тот же период с 1,2 до 1,42, что, однако, не может обеспечить простое воспроизводство населения [8, 74]. К тому же следует учитывать, что около двух третей деторождений приходится на женщин возрастной группы 20 – 29 лет. В 2009 г. население этого возраста в РБ составляло 1 612 тыс. чел. Идущее вслед за ними поколение от 10 до 19 лет гораздо малочисленнее (1 214,5 тыс.), что очевидно не может не сказаться на показателях рождаемости в следующем десятилетии [8, 57]. Средний возраст вступления в брак обнаруживает характерную для развитых стран постоянную тенденцию к увеличению (у мужчин с 24,3 лет в 1980 г. до 26,4 лет в 2009 г., у женщин соответственно с 22,9 до 24,2 лет) [9, 59]. Одним из основных демографических последствий снижения рождаемости является старение населения. В 2009 г. доля лиц трудоспособного возраста в общей численности населения РБ составляла 62,4 %, а доля пожилых людей (21,8 %) превышала долю детей (15,8 %) [Рассчитано на основе: 9, 57]

Демографическая политика должна иметь долгосрочный, комплексный, обоснованный характер, наиболее полно просчитывать последствия осуществляемых мер, которые далеко не всегда однозначны. Так, длительный отпуск, предоставляемый женщинам по беременности и уходу за ребенком, ухудшает их позиции на рынке труда; денежными пособиями на детей и прочими льготами могут воспользоваться, говоря словами А.Маршалла, «самые ленивые и самые подлые люди, лишенные самоуважения и предприимчивости» [4, 263], что, в конечном итоге, может привести к ухудшению генофонда нации. Речь должна идти о том, чтобы закрепить наметившиеся в последние три года положительные сдвиги в демографических процессах, и не утратить их, когда во втором десятилетии XXI века в детородный возраст вступит малочисленное поколение демографической «ямы» 90-х годов. Представляется возможным, что определенную роль в замедлении сокращения численности населения и процесса его старения могла бы также сыграть продуманная политика поощрения иммиграции в нашу страну.

Литература

1. Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / С.Ю.Солодовников, Т.В.Кузьмицкая, А.А.Раков и др.; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2006. – 396 с.
2. История экономических учений: Учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА–М, 2000. – 784 с.
3. Мальтус, Т. Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус // Антология экономической классики. – М.: «ЭКОНОВ», 1993. – Т. 2. – 486 с.
4. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Издат. группа «Прогресс», 1993. – Т. 1. – 415 с.
5. Сен, А. Развитие как свобода / А. Сен. – М.: Новое издательство, 2004. – 433 с.
6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики. – М.: «ЭКОНОВ», 1991. – Т. 1. – 475 с.

7. Социология: Энциклопедия. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1311 с.
8. Статистический ежегодник. 2009. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. – 599с.
9. Статистический ежегодник 2010. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – 582 с.
10. Худокормов, А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада / А.Г. Худокормов. – М.: ИНФРА–М., 2009. – 416 с.